

«хул». При мне ханты спорили со многими русскими, уверяя их, что щука — это не рыба, а какое-то особое существо. О щуке у меня собрано значительно меньше фольклорного материала. Скажу только, что в некоторых былинах богатыри, спасаясь от преследования врагов, обращаются в «щуку святого вида». А в одной из сказок щуку называют другом подземного демона «кул'я».

В результате неоднократных находок в земле костей и бивней мамонта, у казымских хантов, как и у других северных сибирских народов, сложился целый цикл легенд и преданий об этом звере, фантастический образ которого, запечатленный в рисунках и скульптурных изображениях, нашел свое применение в шаманской практике. Это весьма интересное явление требует дальнейшего, более углубленного изучения.

Мамонт по представлениям селькупов

Е. Д. Пряхин

У селькупов существовало представление, что под землей живет громадное и сильное животное «кошар» — 'мамонт'. Знают селькупы и мамонтовую кость: «кошар амды» — 'мамонта рога'. В старинных сказках у героя-богатыря лук сделан из рога мамонта, «тамар» — стрела с круглым наконечником — из рога мамонта. Видимо, по представлениям селькупов мамонт, подобно лосю или оленю, обладает рогами. В нем видели животное, которое охраняло вход в подземный мир, в «латтарыт тэтты» — 'землю покойников'. Охранитель «земли умерших» назывался «латтарыт тэтты аттындыль сурьп» — 'покойников землю охраняющий мамонт' или «латтарыт тэтты аттындыль корқы» — 'покойников землю охраняющий медведь'. Медведь был главным духом подземного мира. Образ подземного мамонта сливается с образом медведя. Но мамонтом называли селькупы не только подземного мамонта-медведя. По поверьям селькупов, в глухих озерах бассейна р. Тыма, редко посещаемых промышленниками, обитала еще «кошар пиччи» — 'мамонт-щука'. Эти щуки, якобы, очень стары и имеют крупные размеры. По словам селькупов, «от старости на них мох вырос». Эти щуки часто крадут рыбу с поставленных селькупами на озере жерлиц (рыболовный снаряд) и даже могут «съесть» человека. Щукам-мамонтам приносили жертвы — бросали кусок мяса, хлеба. Про такие озера селькупы говорили: «на лозыль то, тымды кошарила» — 'это чортово озеро, тут мамонт живет'. Приближаться к таким озерам нужно было с опасением, тихо, иначе «кошар» мог расердиться. Отличали такое «лозыль-то» — 'чортово озеро' по следующему признаку: деревья, окружающие озеро, стояли будто бы не прямо, а наклонно к воде, как бы закрывая собой воду.

Здесь образ необычной рыбы сливался с неясным образом мамонта.

Духом подводного мира, сильным духом-помощником мамонта считалась выдра. Нередко шаманы называли выдру мамонтом. На нагруднике шамана Ильи Беруких была вышита оленьим волосом выдра, которую он называл мамонтом («тёт кошар»).

Что касается изображений мамонта-оленя, или мамонта-лося, то они нам не встретились, может быть потому, что олень и лось считались животными небесного, светлого мира. Олень назывался «нуль атä» — 'божий олень', а это представление несовместимо с представлением о жизни мамонта в темном подводном — подземном мире.